

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джанис Мейнард

УСТОЯТЬ
НЕВОЗМОЖНО

033

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

Джанис Мейнард

Устоять невозможно

«Центрполиграф»

2013

Мейнард Д.

Устоять невозможно / Д. Мейнард — «Центрполиграф»,
2013 — (Соблазн – Harlequin)

Доктор Джейкоб Волфф уже несколько лет живет отшельником, принимая именитых пациентов, которые хотят скрыть свою личную жизнь от широкой публики. Он сам пережил череду личных трагедий. Боясь новых потерь и разочарований, Джейкоб запретил себе думать о новой любви. Но все меняется, когда к нему на прием приходит кинозвезда Ариэль Дейн с необычной просьбой...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джанис Мейнард

Устоять невозможно

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Глава 1

Доктор Джейкоб Волфф привык видеть пациенток как одетыми, так и обнаженными. Но когда на пороге его кабинета появилась Ариэль Дейн, Джейкоб отреагировал на нее совсем не как профессионал.

Усевшись за металлический стол, он жестом пригласил пациентку:

– Располагайтесь, мисс Дейн.

Не обращая внимания на его любезности, она быстро и нервно подошла к большому окну и, сложив руки за спиной, уставилась на лес.

Джейкоб воспользовался возможностью, чтобы ее рассмотреть. Ариэль Дейн. Изысканная и невероятно красивая кинозвезда. Но слишком худощавая, как почти все голливудские актрисы. Чаще всего она играла белокурых любовниц главных киногероев. Сегодня ее волосы были затянуты в простой хвост. Подобная прическа выгодно подчеркивала тонкие черты ее лица и изящную линию затылка.

Беспокойно поерзав на месте, Джейкоб откинулся на спинку стула. Молчание Ариэль его не тревожило – она заговорит, когда сочтет нужным. Его взволновала собственная реакция на эту красотку. Он не был с женщиной уже несколько лет, однако не испытывал дискомфорта по этому поводу. Джейкоб научился усмирять сексуальное желание. Но в присутствии женщины, чей образ занимает умы миллионов мужчин, побороть внезапное желание Джейкобу не удалось.

Ее молчание распаляло его любопытство.

– Как вы обо мне узнали, мисс Дейн?

Она слегка повернулась в его сторону, наконец решив удостоить его ответом. Выражение ее лица было задумчивым.

– Вы ведь знаете Джереми Варгаса? Он актер.

– Немного. С ним дружит моя невестка Оливия.

Кивнув, она снова посмотрела на пышные заросли рододендрона и лавра:

– Недавно я встретила с ним на вечеринке, и он сказал мне, что я выгляжу как...

Ариэль умолкла. Джейкоб обратил внимание на ее напряженные плечи.

Повернувшись к нему, она поморщилась:

– Извините. Давайте скажем так: Джереми не особенно лестно отозвался о моей внешности. Он сказал мне, что я должна прийти к вам, и дал мне ваши контактные данные.

– Разве в Голливуде нет врачей?

Она подняла голову, выражение ее лица было затравленным.

– Джереми говорит, что из-за скандала в прессе, который пережила ваша семья, вы очень скрытный человек. Он прав? Я отлично знаю, что папарацци готовы выкупить копию моей медицинской карты за кругленькую сумму. Мне больше не к кому обратиться. Я никому не могу доверять.

– Мне не нужны деньги, мисс Дейн. Я и моя семья не жалуется бульварную прессу. Поэтому я сохраняю вашу тайну.

– Спасибо. Вы не представляете, что это для меня значит. – Она обхватила себя за талию. На ней было бледно-розовое шелковое платье до колен. Ариэль обладала стройными красивыми ногами и маленькой грудью. Либо она не носила бюстгальтер, либо он был настолько тонкий, что сквозь легкую ткань платья проглядывали очертания ее сосков.

У Джейкоба пересохло в горле. Молчаливо выругавшись, он приказал себе образумиться.

– Я должен признаться, мисс Дейн, что нечасто занимался расстройствами пищевого поведения. Но я могу отправить вас в частную клинику.

На ее лице отразился шок.

– Должно быть, я выгляжу ужасно.

Голос Ариэль не соответствовал ее хрупкой внешности. Он был низким и хрипловатым и наводил мужчину на мысли о сексе. Возможно, именно голос помог ей сделать блистательную карьеру в кино. Она начала сниматься еще в детстве, а первую роль во взрослом фильме получила в семнадцать лет.

– Вы невероятно хороши собой, – сказал он намеренно равнодушным тоном. – Но, очевидно, вы больны. Как врач, я обязан обращать внимание на все детали.

Она склонила голову набок и впиалась в него взглядом.

– Я люблю молочные коктейли, жирный картофель фри и пиццу, – насмешливо произнесла она. – Мой метаболизм работает на полную мощность. И я не вызываю у себя рвоту. У меня нет расстройства пищевого поведения. – Ее губ коснулась едва заметная улыбка. – Дайте мне тарелку с жирной, нездоровой пищей, и посмотрите, что будет.

Джейкоб испытал облегчение. Итак, она не страдает от анорексии и булимии.

Но вдруг ему в голову пришла не менее тревожная мысль. Не подсела ли мисс Дейн на наркотики? О ней отзывались как об известной тусовщице, любительнице мужчин и ночных вечеринок. Но Джейкоб отлично знал, что журналисты любят преувеличивать. Еще неизвестно, какова Ариэль на самом деле.

– Раз мы заговорили о пище, – сказал он, – не хотели бы вы поесть? Я попрошу принести легкие закуски или закажу повару в замке какое-нибудь необычное блюдо.

– Я не голодна. – Она бродила по кабинету, беря в руки то книгу, то фото. Остановившись, взяла любимую фотографию Джейкоба. – Кто это?

– Я и мои братья, когда были подростками. Папа позволил нам заниматься рафтингом на Колорадо. Это был единственный раз, когда мы по-настоящему отдохнули.

– Почему? – спросила она, нахмурившись. – Ваш отец был скупым?

– Дело не в деньгах. Моя мать и тетя были похищены и убиты, когда мы с братьями были маленькими. Отец боялся нас потерять.

– Извините, – прошептала она, в ее больших глазах отразилась печаль. – Я мало знаю о вашей семье.

Он пожал плечами:

– Это было давно. Большинству людей известна эта история. Сколько вам лет?

– Двадцать два.

Она еще не успела родиться, когда на семью Волфф обрушилась трагедия. Ариэль прищурилась:

– Я выслала вам информацию о себе по электронной почте. Я заполнила все графы присланного вами формуляра на семи страницах.

– Извините. Я не ожидал увидеть вас так скоро, – сказал он. Ее письмо пришло накануне вечером. – Я прочту его после. – Ему вдруг захотелось ее приободрить. – У нас с вами больше общего, чем вы думаете, мисс Дейн. Моя семья многие годы была мишенью папарацци, с тех пор как убили мать и тетю. Виновные так и не были пойманы, так что время от времени эта старая история обсуждается в прессе.

– Мне очень жаль, – произнесла она официальным тоном. – Я знаю, что не должна была приходить так рано, но у меня мало времени.

– Вам уже поставили диагноз?

Она кивнула, расхаживая по кабинету. Джейкоб оглядел ее снова и не увидел явных признаков онкологии.

От печальных воспоминаний Джейкобу стало не по себе. Резко вздохнув, он спросил:

– У вас проблемы с наркотиками или что-то похуже?

Она замерла на полпути между его столом и дверью. Медленно приблизившись, опустилась в кресло и нахмурилась:

– Вы не будете меня сильно ругать?

Теперь, когда их разделяло всего несколько дюймов, Джейкоб заметил серо-лиловые прожилки на белках ее глаз. Ариэль обладала классической красотой и была похожа на молодую Ингрид Бергман. К сожалению, большинство режиссеров видели ее только в роли сексуальной нимфетки.

– Я не смогу вам помочь, если не узнаю правды.

Он посмотрел на ее изящные руки, длинные пальцы без колец и ногти с французским маникюром. Ариэль не носила даже часов. Единственным ее украшением были скромные серьги с бриллиантами, которые сверкнули, когда она повернула голову.

Она отвела взгляд, словно ее смутило его пристальное внимание. Вздыхнув, она положила руки на подлокотники кресла.

– Мне сказали, что вы лечите только известных людей, которые скрывают свою личную жизнь.

– Да.

– Значит, вы понимаете, почему мне нужна ваша помощь.

– Я так понимаю, вы не хотите, чтобы кто-то вмешивался в вашу личную жизнь. Но вы до сих пор не сказали мне о причине своего визита.

Не дожидаясь ответа, она поднялась и снова прошла по кабинету.

– Почему вы стали врачом? – спросила она, стоя к нему спиной.

Джейкоб сглотнул, борясь с желанием снова усадить ее в кресло, чтобы вдыхать запах ее тела.

– Когда убили мою мать, я плакал и спрашивал отца, почему доктора ее не спасли. Тогда я не понимал, что она умерла мгновенно от огнестрельного ранения.

Отец ответил, что никто не смог бы ее спасти.

Ариэль посмотрела на него с беспокойством:

– Но вы ему не поверили?

Джейкоб пожал плечами:

– Я был ребенком. Я решил, что стану врачом, чтобы никто не страдал так, как страдает моя семья.

– Как трогательно.

– Но я ошибся. Врачи не боги, хотя некоторые мои коллеги считают себя всемогущими.

– Зачем же вы работаете врачом, если сомневаетесь в своих способностях?

– Я знаю, что испытываешь, когда лезут в твою личную жизнь и распускают о тебе сплетни. Поэтому я помогаю людям, которые избегают огласки. Если не принимаю пациентов, то занимаюсь научными исследованиями. Я изучаю лейкемию. У меня есть время и деньги на исследования.

– Почему именно лейкемия?

– Когда мне было шесть или семь лет, у меня был лучший друг – Эдди, сын нашего зоотехника. Он заболел лейкемией и, несмотря на то что отец и дядя показывали его лучшим врачам и оплачивали лечение, умер в возрасте восьми лет. Память о нем помогала мне учиться на врача.

– Какой вы молодец!

Он пожал плечами.

– Я люблю свою работу. – Он умолк и усмехнулся. – Но сегодня мне несказанно повезло и ко мне заглянула звезда.

Ариэль проигнорировала его комплимент:

– А как насчет бедных и неизвестных?

– Если вы спрашиваете о медицинской помощи в целом, могу вас заверить, что семья Волфф вкладывает значительные средства в организацию «Врачи без границ». Мой брат Киран

и я на собственные средства построили несколько клиник в нашей стране и за рубежом. Не нужно чувствовать себя виноватой в том, что я принимаю вас, как примадонну.

Она снова едва заметно улыбнулась:

– Я испорченная и избалованная стерва, разве вы не знаете?

Он услышал обиду в ее словах:

– Значит, вас это беспокоит? Вам надоело пристальное внимание?

Она покусывала нижнюю губу белоснежными зубами:

– Оно не должно меня беспокоить. Мне следовало привыкнуть.

– Но вам все равно неприятно.

Она посмотрела на него в упор, ее глаза наполнились слезами.

– Мягко сказано, доктор.

Она постаралась взять себя в руки и вытерла глаза тыльной стороной ладони.

Он протянул ей коробку с бумажными носовыми платками:

– Присядьте, мисс Дейн. Пожалуйста.

– Зовите меня по имени. – Она опустилась в кресло, скинула серебристые сандалии на плоской подошве и поджала под себя ноги.

Джейкоб старался не обращать внимания на то, как ткань юбки облегает ее стройные бедра.

– У вас красивое и редкое имя.

Наклонившись вперед, она оперлась локтями о стол и положила голову на руки:

– Моя мама любила мультфильм «Русалочка».

– Но вы блондинка, а русалочка Ариэль была рыжей.

– Не имеет значения, – сказала она, словно прочтя его мысли. – Я натуральная блондинка.

Никогда не красила волосы, но носила парики.

– Почему вы так категоричны? Я думал, что большинство актрис согласны поменять внешность, чтобы получить роль.

– Я всегда слышала, что блондинкам легче живется. Я надеюсь, что когда-нибудь мне удастся в этом убедиться, – насмешливо сказала она.

– Вам не нравится то, чем вы занимаетесь?

– Идеальной работы не существует, доктор Волфф. Я удивлена, что вы об этом не знаете.

– Вы меня поймали, – он медленно откинулся на спинку стула, ибо близость к Ариэль заставляла его забыть о своих обязанностях. – Вы готовы рассказать, зачем пришли в клинику «Волфф Маунтин»?

– Расскажите мне об этом месте, – потребовала она, продолжая тянуть время. – Я видела особняк. Он больше похож на замок.

– Можно и так называть, – признался он. – Но вообще-то это обычный дом.

– Довольно странный...

– Иногда проживание в нем казалось мне отбыванием срока в тюрьме. – Он умолк и едва не прикусил себе язык. Незачем откровенничать с пациентами. – Итак, вернемся к вам, мисс Дейн.

Увидев ее предупреждающий взгляд, он поправился:

– Ариэль. Вы тоже можете называть меня по имени.

– А если я предпочитаю называть вас доктор Волфф?

Он нахмурился от смущения и разочарования:

– Я думал, что деятели кино предпочитают неформальное общение.

– Я предпочла бы сохранять дистанцию с человеком, который увидит меня обнаженной.

Он сглотнул:

– Я думаю, вы зря ко мне приехали, Ариэль. Я не смогу вам помочь.

Она прищурилась:

– Я еще не сказала, чем больна.

– А скажете? – Его голос показался грубым даже ему самому.

– Почему вы сердитесь?

– Я не сержусь, – терпеливо ответил он. – Я работал, когда вы пришли.

– Большинство мужчин находят для меня время.

– Я думал, что вам нужен врач, а не мужчина.

– Возможно, и то и другое.

Он так стиснул зубы, что у него заныла челюсть.

– Я полагаю, мы зашли в тупик, Ариэль. Вы сообщите мне о цели своего визита?

Покраснев, она опустила голову.

– Ариэль? – Джейкоб тихонько вздохнул. Он был на восемь лет старше ее и был обязан контролировать ситуацию. – Поговорите со мной. Все, что вы скажете, останется в стенах этого кабинета, даже если вы не станете моей пациенткой. Я клянусь.

Она подняла голову и посмотрела на него, казалось, без всяких эмоций.

– Я хочу нанять вас на пару месяцев, – сказала она не церемонясь.

Он нахмурился, пытаясь ее понять:

– Как врача?

Она поморщилась и поерзала в кресле, слегка обнажая бедро:

– Как моего парня.

Глава 2

Ариэль немного смутилась. Совсем не так она представляла себе нынешнюю встречу. Но Джейкобу Волффу почему-то удалось лишить ее самообладания.

Она ожидала, что он окажется сорокалетним врачом в медицинском халате и очках в золоченой оправе. В действительности Джейкоб Волфф был молодым и симпатичным мужчиной с серыми глазами, которые прожигали ее, словно рентгеновские лучи. Его черные волосы были коротко острижены. На нем была дорогая рубашка и темные брюки. Джейкоб был широкоплечим и по-спортивному подтянутым.

Ариэль постоянно окружали красивые мужчины, но Джейкоб Волфф был не похож ни на одного из них. Его спокойная уверенность и серьезность привлекали Ариэль.

В данный момент он хмурился и явно желал поскорее от нее отделаться.

Джейкоб откашлялся:

– Простите, я вас не понял. Вы хотите нанять меня в качестве своего парня?

От его слов она покраснела:

– Я понимаю, что вы не парень, а взрослый мужчина.

– Поверьте, Ариэль, я отлично знаю, что старше вас.

– Не разговаривайте со мной свысока! – отрезала она. – Я давно не младенец.

– На вид вам лет шестнадцать.

– Ну, мне не шестнадцать. Моя мать говорит, что я стара душой.

– Мы уходим от темы. Зачем вам понадобился парень? Разве вы не встречаетесь с тем репером?

– Это выдуманная история. Я удивлена, что вы видели нашу фотографию. – Ариэль была заинтригована.

– Пусть я живу отшельником, но даже такие дряхлые люди, как я, иногда выходят в Интернет. О вас ежедневно пишут в новостной ленте. Вы об этом не знаете?

От его усмешки она смутилась:

– Я не читаю развлекательные новости.

– Вы меня шокируете, мисс Дейн. – Он откинулся на спинку стула и сложил руки на животе. – Хорошо, что я нечасто принимаю пациентов. Вы отвратительный пациент.

– Ну, а вы струсили от предложения стать моим парнем.

Он пожал плечами.

– Вы уже меня отвергаете? – Он преувеличенно протяжно вздохнул. – Я к этому привык.

– Не говорите ерунды. Никогда не поверю, что вас может бросить женщина. У вас ведь были серьезные отношения?

Выражение лица Джейкоба стало непроницаемым.

– Либо вы говорите мне правду, Ариэль, либо уходите.

– Я больна, – тихо сказала она, отлично понимая, что Джейкоб Волфф не поддастся на ее уловки.

Замерев, он с подозрением прищурился:

– Вы шутите? У меня такое ощущение, что мы играем, но вы забыли назвать мне правила игры.

Она сняла ворсинку с платья и произнесла:

– Знаете, вы несносный. Разве доктора не обязаны быть вежливыми с пациентами? Я больна. Вот поэтому вы должны стать моим парнем.

– Начните сначала, – мягко сказал Джейкоб. – Я не буду вас осуждать или перебивать. Я обещаю. Я хочу помочь вам, Ариэль. Вы можете мне доверять.

Внезапно в кабинете повисла абсолютная тишина и духота. Ариэль захотелось открыть окна и впустить в помещение свежий воздух и звуки леса. Но в кабинете командовала не она.

Ариэль небрежно пожала плечами:

– Я возила свою мать на Амазонку несколько месяцев назад. У нее диагностировали рак молочной железы, и я хотела отправиться в путешествие вместе с ней, пока она еще может передвигаться.

Джейкоб посерьезнел:

– Мне очень жаль это слышать.

Ариэль небрежно махнула рукой, не желая снова расстраиваться:

– Она примирилась с судьбой.

– А вы? У Ариэль сдавило горло, несколько долгих секунд она не могла говорить.

– Я стараюсь. Мы прожили вдвоем большую часть времени, поэтому вы понимаете, что я не могу представить, как буду без нее жить.

– Я где-то читал, что она заставляла вас в детстве сниматься в рекламе. Это правда?

– Да. Большинство людей считает, что она делала это ради денег после ухода моего отца.

– Но вы не согласны?

– Деньги не были лишними. Но я думаю, она просто хотела, чтобы я добилась успеха. Она не была богачкой. Один из ее двоюродных братьев был связан с миром искусства, и она попросила его устроить меня на студию.

– Вас это возмущало?

Ариэль рассмеялась, застигнутая врасплох его предположением:

– Нет, конечно. Я всегда обожала быть на виду, слышать аплодисменты.

– Но вы нигде не учились после школы, верно?

– Я ежегодно снималась в двух, иногда в трех фильмах, с тех пор как мне исполнилось четырнадцать лет. Я окончила только среднюю школу. В любом случае студентка из меня получилась бы никудышная. На студии я зарабатывала кучу денег. Если бы я поступила в университет, то потеряла бы зря время.

– Вы пытаетесь убедить меня или себя? – тихо спросил он.

Ошеломленная его проникательностью, она прикусила губу.

– Теперь вы отклоняетесь от темы, – серьезно сказала она, не обращая внимания на его вопрос.

Он поднял руки:

– Прошу прощения. Пожалуйста, продолжайте.

– Моя мать любит путешествовать. Как только я добилась успеха, мы начали ездить по миру. Мы были в Париже, Риме, Йоханнесбурге и еще много где.

– Как ваша мать перенесла поездку на Амазонку?

– Очень хорошо. А вот я заболела.

Он насторожился:

– Что случилось?

– Мы были там почти пять недель и уже собирались домой, когда я слегла с малярией.

– Вы принимали лекарства до отъезда домой?

– Принимала, но, видимо, болезнь оказалась сильнее. Честно говоря, я плохо помню первые три-четыре дня своей болезни. Мне было ужасно плохо. Моя мать очень испугалась. Мы наняли замечательного гида, который нам помогал. Когда мы были в джунглях, я совсем ослабла, и Макимба отвел меня к местному знахарю, который меня лечил.

– Боже мой! – На лице Джейкоба отразился ужас. – Вы могли умереть.

– Поверьте мне, я знаю. Но снадобья знахаря мне помогли.

– Что было потом?

Она пожала плечами:

– Мы приехали домой. Я собиралась озвучивать мультфильм. К счастью, студия находится в Лос-Анджелесе, поэтому я ночевала дома. И график был не особенно напряженным.

– Вы должны сдать кровь на анализ, – тут же сказал Джейкоб. – Нужно подобрать лечение. Вы делали анализ крови?

Она поморщилась:

– Нет.

– Почему, черт побери? Что же это такое, Ариэль? Разве такими вещами шутят? – Он почти кричал.

– Поэтому я к вам пришла, – спокойно и с достоинством ответила она. – Три недели назад у меня был приступ. Я не могу обратиться в клинику, потому что информация о моей болезни просочится в прессу.

– Почему? Вам нужно лечиться. Вы больны. Что в этом такого? – Он явно недоумевал.

– Через десять дней начнутся съемки фильма, который может навсегда изменить мою жизнь. Прочитав сценарий, я поняла, что фильм будет номинироваться на «Оскар». Я получила роль, обойдя пять первоклассных актрис. Если узнают, что я недееспособна, я лишусь роли.

– Карьера для вас важнее здоровья? – спросил он осуждающе. В его серых глазах читалось отвращение.

– Закройте рот! – отрезала она. – Вы не имеете ни малейшего понятия о моей жизни и моих обстоятельствах. Очень хорошо, что вы нечасто принимаете пациентов. Я должна сказать вам, доктор, что вы высокомерная свинья!

Они в ярости прожигали друг друга взглядами примерно полминуты. Ариэль видела, как пульсирует жилка на загорелой шее Джейкоба, слышала аромат его дорогого лосьона.

Удивительно, но он ей уступил.

– Извините, – сухо сказал он. – Я обещал вас выслушать. Пожалуйста, продолжайте.

Приготовившись к бою, Ариэль опешила, услышав его извинение. Откинувшись на спинку кресла, она произнесла:

– Мне нравится мое занятие. Я солгу, если скажу, что не берусь за любую работу. Я так часто играю светловолосых шлюх, что иногда спрашиваю себя, не становлюсь ли на них похожей. Но мне нужны деньги. У моей матери нет медицинской страховки, поэтому я оплачиваю все счета на ее лечение.

– Ох.

– Вот именно. Мне надоело, что мать читает обо мне негативные отзывы в прессе. Отныне я хочу, чтобы она мной гордилась. Она плакала, когда узнала, что я получила достойную роль.

Джейкоб Волфф молчал, выражение его лица было спокойным. В конце концов он вздохнул и сказал:

– Я не могу с вами спорить, но подозреваю, что она уже вами гордится. Похоже, вы с ней очень близки.

– Да, – прошептала Ариэль, осознавая, что совсем скоро останется одна. Отмахнувшись от грустных мыслей, она продолжала: – Я должна играть в этом фильме. Но у меня может начаться осложнение после малярии. Я хочу, чтобы вы постоянно сопровождали меня во время съемок.

– Разве вы не привлечете этим ненужное внимание?

– Сосредоточьтесь, доктор Волфф. Никто не должен знать, что я больна, поэтому вы станете изображать моего парня. О вашем присутствии на съемках я договорюсь. Как только у меня начнется приступ, вы меня прикроете. Конечно, члены съемочной группы обязаны знать, кто вы такой. Нельзя скрыть, что вы доктор Волфф. Но они не должны знать, чем я больна.

– Вам не кажется, что вы бредите?

– Весь мой мир – бредовая иллюзия, док. Но я отлично делаю свою работу в иллюзорном мире.

Он покачал головой:

– Вам легко говорить, Ариэль, но я не так талантлив, как вы.

– Может быть, – протянула она, желая его подколоть, – но у вас красивое тело и необходимые медицинские навыки. Больше мне ничего от вас не нужно.

Если она надеялась его смутить, то ей это не удалось. Джейкоб Волфф уставился на нее и спросил:

– Почему вы решили, что я буду рассматривать ваше предложение? Я должен работать и проводить исследования, Ариэль.

Уже в шестнадцать лет Ариэль поняла, что красивая внешность и сексуальность позволят ей многого добиться в жизни, особенно от мужчин. Однако строить глазки Джейкобу ей почему-то не хотелось.

Она пожала плечами, притворяясь беспечной:

– По той же причине, по какой вы стали врачом. Вам нравится помогать людям. И вы нужны мне, Джейкоб Волфф. Вы, и никто другой. Вы мне поможете?

Глава 3

Джейкоб с трудом сдерживался. Черт побери, эта девчонка приперла его к стенке. Если Ариэль умрет, что потенциально возможно, Джейкоб никогда себе этого не простит. Если он позволит ей уйти, то нарушит врачебную клятву. Он хотел ей помочь не только из чувства долга. Слишком часто он сталкивался со смертью: мать, невеста, друг детства. Не говоря уже о других безнадежных пациентах.

– Когда я вам понадоблюсь? – спросил он, вспоминая свой рабочий график.

– Примерно через десять дней.

– И где мы будем инсценировать наши отношения? Только, пожалуйста, не говорите, что в центре Детройта.

– Вам повезло. Мы поедем в Антигуа. Солнце, песок, сангрия.

– Я не любитель алкоголя. Подорвет ли это мой имидж?

– Вовсе нет. Я тоже редко выпиваю. – Заметив недоверчивость в его взгляде, Ариэль рассердилась. – Я недавно стала совершеннолетней и за прошедший год в общей сложности выпила бокал вина.

Он отмахнулся от своих предубеждений:

– Если я соглашусь, на какой срок мне рассчитывать?

– Режиссер надеется снять фильм за десять недель и вернуться в Лос-Анджелес.

– А если у вас начнется приступ по возвращении в Калифорнию?

Она пожала плечами:

– Моя мать будет рядом. Еще у меня есть двое надежных друзей. Когда вернемся в Лос-Анджелес, будет снята большая часть фильма, поэтому меня не смогут уволить. Режиссеру и продюсеру придется ждать, когда я выздоровею.

– Вы все просчитали.

Она махнула рукой на стену за его спиной, указывая на дипломы:

– У меня нет вашей квалификации, док, но я научилась выкручиваться. Я живу в беспощадном мире и должна всегда быть начеку.

– Я не отвечу вам до тех пор, пока вы не пройдете полное медицинское обследование. Вы согласны?

– Разве у меня есть выбор?

Атмосфера в кабинете стала напряженной. Джейкоб почувствовал себя тупицей:

– Нет. Побледнев, она в отчаянии сжала кулаки:

– Мне уже поставили диагноз.

– Не имеет значения. Я должен лично вас осмотреть. Чего вы боитесь?

Она замерла и надменно подняла подбородок:

– Я ничего не боюсь. Я просто не люблю врачей.

– Я с вами свихнусь. – Его сместило ее упрямство. – Уверю вас, я не причиню вам боли.

– Вы же будете брать у меня кровь.

Он выгнул бровь:

– У меня легкая рука, клянусь. – Ариэль раскачивалась в кресле взад-вперед, обхватив себя за талию. – Слушайте, Ариэль. Вам не нужно беспокоиться.

– Мне придется раздеваться?

Лоб Джейкоба покрылся потом, его руки задрожали.

– Нет, – прохрипел он. – В этом нет необходимости.

– Тогда давайте покончим с этим, – пробормотала она, грациозно поднимаясь и потянувшись за сумочкой.

– Оставьте ее здесь, – сказал Джейкоб. – Мы ненадолго покинем кабинет. И здесь нет никого, кто мог бы украсть вашу сумочку.

Когда они вышли в коридор, соединявший клинику с остальной частью здания, которая служила Джейкобу домом, он посмотрел в окно на дорогу.

– Вы с водителем? – спросил он.

Ариэль зевнула и потянулась, мягкая ткань платья сильнее обтянула ее грудь.

– Я сама за рулем. Надела черный парик и темные очки, взяла автомобиль в аренду. Мне повезло. Меня никто не узнал.

– Возможно, вас узнали, но решили не докучать.

Она рассмеялась:

– Вы всегда так хорошо думаете о людях?

– Не все люди плохие.

– Я изумлена, что вы так относитесь к людям после того, что произошло с вашей семьей. Разве вы не скрываетесь от них здесь?

Джейкоб вздохнул, проведя ее в смотровой кабинет.

– Мой отец и дядя привезли меня и братьев сюда, чтобы избежать опасности. Но, повзрослев, мы решили здесь жить. Мой брат Гарет любит здешнее уединение. Киран много путешествует, но считает, что дома лучше.

– А вы?

– Мне нравится быть рядом с отцом и дядей. Они оба немолоды, и я за ними присматриваю. Расположение клиники идеально подходит для пациентов, которые хотят сохранить личную жизнь в тайне.

– Кто еще здесь живет?

Ему показалось, она тараторит, чтобы отвлечься от предстоящего осмотра, поэтому решил ей потакать.

– Две мои невестки. И время от времени приезжают три моих двоюродных брата.

Она уселась на край стола, болтая ногами и опираясь на руки за спиной.

– Вам нужен декоратор, – прямо заявила она.

– Простите? – он нахмурился, открывая ящик стола и доставая необходимые инструменты.

– Цветовая гамма никуда не годится, – посетовала она и наморщила нос. – У вас в доме как в морге. Черно-белые цвета и нержавеющая сталь. В чем дело?

Он повесил стетоскоп на шею:

– Медицинское помещение должно быть стерильным. Мне кажется, я по привычке оформил дом в сдержанных тонах.

Ариэль закатила глаза и выпрямилась:

– Вы богаты. Тут не помешают несколько красивых подушек.

Положив левую руку на ее плечо, пальцами правой руки он прижал к ее груди холодный металлический наконечник стетоскопа:

– Здесь не клуб, а смотровой кабинет. Дышите спокойно.

Ариэль замерла.

Он продолжал ее прослушивать.

– Не задерживайте дыхание.

Ее сердцебиение было устойчивым. Подойдя к ней со спины, он произнес:

– Вдохните и выдохните.

Ариэль подчинилась. Джейкоб чувствовал тепло ее тела через ткань платья. Он ужаснулся своему желанию наклониться и провести языком по ее позвоночнику.

Он отступил назад из ее поля зрения.

– Сердце и легкие в порядке, – сказал он. – А теперь самое главное – анализ крови.

Ариэль заметно вздрогнула. Не удержавшись, он положил руку ей на плечо.

– Отвернитесь. Я постараюсь закончить быстрее.

Она вытянула шею, чтобы посмотреть, как он берет пустые пробирки и готовит иглу.

– Расскажите мне о вашей поездке на Амазонку, – произнес он. – И старайтесь смотреть вон на тот шкаф.

– Ладно, – пропищала Ариэль. Она была в ужасе, ее трясло.

Он погладил ее по руке.

– Расслабьтесь, Ариэль. Вам почти не будет больно. Сожмите кулак. – Ловким движением он вставил иглу в вену и начал набирать кровь в первую пробирку.

Ариэль глухо охнула и обмякла. Все произошло так быстро, что Джейкоб едва успел среагировать. Он поймал ее, когда она уже начала падать. Игла выскочила из вены, кровь забрызгала ее платье.

– Черт! – Он снова усадил ее.

Ариэль была крайне бледной. Пока она не пришла в себя, он взял другую иглу и произвел еще один забор крови.

Закончив анализ, Джейкоб провел смоченным в воде полотенцем по ее лицу и шее:

– Очнитесь, Ариэль. Все кончено.

Наконец ее длинные ресницы дрогнули. Она подняла веки и с мольбой посмотрела на него голубыми глазами.

– Что случилось?

– Вы упали в обморок.

– Извините, – пробормотала она, пытаясь выпрямиться.

Он удерживал ее на месте:

– Успокойтесь. Не нужно торопиться.

Вытянув руку, она зажмурилась.

– Давайте, – процедила она сквозь зубы. – Сделайте это. Я потерплю.

Он погладил ее по щеке, улыбаясь, несмотря на озабоченность общим состоянием ее здоровья:

– Я закончил.

Ариэль открыла один глаз.

– Что вы имеете в виду? – спросила она с подозрением. – Мне казалось, вам нужно взять кровь в несколько пробирок.

Обняв ее, он помог ей выпрямиться. От Ариэль пахло солнцем и душистым горошком.

– Я взял кровь, пока вы были без сознания. Мне показалось, что я поступил правильно.

– Гадость какая. – Ариэль поправила волосы и платье, безуспешно стараясь стереть пятна крови.

Джейкоб уставился на нее:

– Гадость? Я хотел вам помочь.

– Почему мы оба в крови?

Ее подозрительный взгляд его рассердил.

– Всего несколько пятен крови. Когда вы потеряли сознание, игла выскочила из вены.

– Хм. Может быть, вам нанять медсестру? Похоже, вы не умеете брать кровь на анализ.

Джейкоб мысленно сосчитал до десяти:

– Вам когда-нибудь говорили, что вы невыносимы?

Она улыбнулась так, что у него задрожали колени:

– Мне говорят об этом каждый день, док.

– Не хотите переодеться? – резко спросил он, боясь потерять контроль над ситуацией.

– Если вы предложите мне одноразовый больничный халат, то не хочу.

Игнорируя ее легкомыслие, он убрал инструменты и подписал пробирки с кровью.

– Сколько раз в год вы сдаете кровь? – спросил он.

– Каждые несколько месяцев.

– Зачем так часто? – Он был по-настоящему озадачен.

Она кусала нижнюю губу, поглядывая на него из-под полуопущенных век.

– У меня редкая группа крови, – простодушно ответила она. – Я должна это делать.

И внезапно Джейкоба осенило. Ариэль, которая панически боится медицинских игл, подавляет страх, чтобы сдавать донорскую кровь. Он просто обязан ей помочь. Ее мужество и потрясающая красота буквально обезоружили его.

Джейкоб согласится на ее предложение. Но он сделает все, чтобы ею не увлечься. Ариэль Дейн – его пациентка. И она слишком молода для него. Восемь лет – немалая разница в возрасте. Она слишком хрупкая и нуждается в защите. Джейкоб сможет защитить ее как физически, так и эмоционально.

Только одна женщина пробуждала в Джейкобе желание изображать рыцаря. И хотя она была для него всем на свете, Джейкоб ее потерял. К тому времени, когда Диане поставили диагноз, ее уже было невозможно спасти. Он мог лишь с любовью поддерживать ее во время болезненного лечения, а затем держать за руку, когда она испустила последний вздох.

Никогда он не хотел бы оказаться снова в такой ситуации. Ему было слишком больно. На этот раз он подготовится к своей роли доктора, защитника и друга Ариэль. Теперь результат его деятельности будет иным.

Глава 4

Ариэль настороженно смотрела на Джейкоба Волффа. Она очень рано научилась разбираться в людях. Соблазнительный доктор ее очаровал. От него исходила мощная решимость. Ей хотелось попробовать вывести его из себя. Она легко флиртовала с мужчинами, и, хотя Ариэль казалось неправильным строить глазки Джейкобу, ей было невтерпех разрушить невидимую стену, которой он отгородился от людей.

Джейкоб закончил дела и посмотрел на Ариэль с опаской.

– Я настоятельно рекомендую вам переодеться, – сказал он.

Ариэль слезла со стола, но у нее закружилась голова, поэтому она протянула руку и уперлась ею в грудь Джейкоба.

Он обнял ее, но головокружение лишь усилилось. Опустив голову, он спросил:

– Вы в порядке?

Они стояли так близко, что она почувствовала прикосновение его подбородка, покрытого щетиной. Ариэль заставила себя высвободиться из его слабых объятий.

– Лучше не бывает, – прохрипела она. – Но мне действительно нужно переодеться. Это платье слишком похоже на то, в котором я снималась в фильме ужасов несколько лет назад.

Джейкоб провел ее в коридор:

– Мне принести ваши вещи из автомобиля?

Она кивнула и так застеснялась, что не смогла сдвинуться с места:

– Я была бы вам признательна. Чемодан в багажнике. Дверцы не заперты.

Джейкоб вышел на улицу, а она нырнула в его кабинет и схватила сумочку. Когда он вернулся, она встретила его веселой улыбкой.

– Для человека, который имеет репутацию затворника, вы слишком милы.

Он смущенно произнес:

– Я не затворник, а просто сосредоточен на работе.

– Я понимаю.

Ариэль последовала за ним в гостиную, на полу которой лежал огромный, идеально чистый ковер цвета оникса. В гостиной стояла белая кожаная мебель, удобная, но безликая. В целом интерьер был современным и довольно изящным. Не хватало только красочных акцентов.

Через гостиную они прошли в коридор, из которого можно было попасть в спальню. Джейкоб вошел в ближайшую открытую дверь и поставил чемодан Ариэль у кровати.

– Можете воспользоваться ванной комнатой, – сказал он. – Я буду ждать вас в гостиной.

– Я не бронировала номер в отеле, – выпалила она.

Он склонил голову:

– Никак не могу решить, вы неискренняя или расчетливая?

– Ой! – Она поморщилась. – Можно мне выбрать ответ под номером три?

– И каков он?

– Я сосредоточенная. На работе.

Он рассмеялся, и она почувствовала себя так, словно выиграла в лотерею.

– Хороший ответ. – Выражение его лица изменилось. – Почему вы хотите остаться здесь, Ариэль?

– Я улечу завтрашним рейсом. Ближайшие отели находятся более чем в часе езды отсюда. Я не хочу, чтобы меня кто-то узнал и начал интересоваться, что я делаю в этом городе.

Он отрывисто кивнул, будто размышляя над ее словами.

– Переодевайтесь. Когда будете готовы, обсудим план действий. – Он закрыл за собой дверь, оставив Ариэль одну в огромной комнате, оформленной в светлых тонах. Мебель была

подобрана со вкусом. Комната была явно предназначена для женщины. Ариэль стало интересно, каких женщин приводил сюда Джейкоб. Она вдруг его заревновала.

Хотя после долгой поездки ей не помешал бы душ, она решила не терять на него время. Порывшись в чемодане, она достала оттуда удобные джинсы, легкий хлопковый пуловер и серебристые кожаные туфли на плоской подошве.

Джейкоб лежал на диване перед телевизором, положив ноги в носках на черный полированный журнальный столик, и выглядел спокойным и уверенным.

Он встал сразу же, как только она вошла.

– Вы быстро. – Его взгляд на секунду задержался на ее груди – Ариэль не надела бюстгальтер.

– Я не люблю тратить много времени на наряды.

– Ну, это еще предстоит выяснить.

Ее взволновал его сарказм. Она посмотрела на телевизор:

– Я надеюсь, телевидение у вас спутниковое?

Он махнул рукой на соседний диван:

– Вы действительно хотите говорить о моем телевизоре? Присаживайтесь, Ариэль.

В гостиной царил совсем иная атмосфера, чем в клинике. Теперь Ариэль и Джейкоб больше походили на обыкновенных мужчину и женщину, а не на врача и пациентку. Она села на мягкий кожаный диван, подогнув под себя ноги. Опершись локтем о подлокотник, она положила голову на руку.

– Как вы развлекаетесь? – заинтересованно спросила она.

– Развлекаюсь? – Он откинулся на спинку дивана, выражение его лица стало отстраненным.

– Как вы отдыхаете? Какое у вас хобби? Как вы расслабляетесь?

– О! – Его смутил столь простой вопрос. – Я читаю медицинские журналы и хожу в горы с братьями.

– И все?

Он нахмурился:

– А чего вы ожидали? Я не люблю вечеринки. Именно по этой причине вы, вероятно, не захотите, чтобы я исполнял роль вашего парня.

– Джереми Варгас сказал, что вы получили высший балл за ШОТ,¹ когда вам было пятнадцать лет. Он говорит, что у вас три степени магистра и диплом врача. Неужели это правда?

Джейкоб сидел раскинув руки и барабанил пальцами по спинке дивана.

– Не все ли равно? – мягко спросил он и кротко взглянул на Ариэль.

– Вы ужасно умный, да? – Она придвинулась к нему почти вплотную.

Джейкоб прищурился:

– Что это меняет, Ариэль?

– Я передумала насчет своего предложения.

– Почему?

– Такой парень, как вы, не сможет целыми днями слоняться без дела в Антигуа.

– Мне разрешат приходить на съемочную площадку?

– Если я потребую.

– Вы так влиятельны?

– Я умею настоять на своем.

– Мне кажется, вы умница.

От его нежной улыбки у нее засосало под ложечкой.

¹ ШОТ – школьный оценочный тест (scholastic assessment test) – экзамен, обязательный для всех абитуриентов, желающих поступить в самые престижные американские университеты. (Здесь и далее примеч. пер.)

– Мне до вас далеко. Вы спасаете людей.

– Я занимаюсь исследованиями, результаты которых помогают спасти жизнь людям. Работа нелегкая и однообразная.

– Над чем вы сейчас работаете? – Она опять медленно придвинулась к нему, ожидая, что он ее остановит. Ариэль отвратительно себя вела, но ничего не могла с собой поделать. До чего же Джейкоб хорош собой! И умен. Он гораздо привлекательнее всех ее знакомых мужчин.

Джейкоб и глазом не моргнул. Ариэль задалась вопросом, не выработал ли он иммунитет к женским чарам. Он ответил спокойным тоном:

– Я стараюсь разработать вакцину против рака, как и многие другие ученые.

– Черт! – Подтянув колени к груди, она сердито на него уставилась.

– Что случилось?

– Я не настолько эгоистична, чтобы отрывать вас от исследований, которые могут спасти жизни людей.

– На исследования требуются месяцы, даже годы. И, возвращаясь к вашему первому вопросу, хочу сказать, что вам незачем обо мне беспокоиться. Я взрослый мальчик. Я самостоятельно принимаю решения и умею развлекаться.

– Вы вообще выходите на улицу?

Джейкоб смутился:

– Я не могу уследить за ходом ваших мыслей.

– Извините. Мысли у меня скачут. Вы ответите на вопрос?

Он прищурился:

– Я плаваю в бассейне Гарета, хожу в горы, заготавливаю дрова на зиму. Я прошел?

– Прошли что?

– Тест. У меня сложилось впечатление, что вы ждете от меня определенных ответов.

Похоже, она его разозлила.

– Не говорите ерунды. Я просто пытаюсь понять, что вы за человек.

– Вы уже составили мнение обо мне?

– Конечно. Я считаю вас самоотверженным, целеустремленным человеком, готовым спасти весь мир.

Джейкоб поднялся:

– Встаньте рядом, Ариэль.

Из любопытства она подчинилась. Когда они встали лицом к лицу, он протянул руку и заправил пряди волос ей за уши. Дрожа, она подняла голову и встретила его взгляд в упор.

– Что вы хотите?

– Мне интересно знать, насколько вы хорошая актриса. Если вы хотите, чтобы люди поверили, будто мы вместе, нам придется поцеловаться, хотя бы один-два раза, верно?

К ее горлу подступил огромный ком.

– Значит, вы принимаете мое предложение?

Его взгляд потеплел.

– Сначала ответьте на мой вопрос: нам придется целоваться на людях?

Она медленно кивнула и протянула:

– Да. Я бы сказала, целоваться нам необходимо.

– Ну что ж, давайте попробуем.

Она не успела ни согласиться, ни возразить, ибо Джейкоб стремительно припал к ее губам.

Ариэль целовалась со многими мужчинами. От некоторых пахло сигаретами или колбасой. Некоторые поцелуи были приятными, но незапоминающимися. Как Джейкоб, ее не целовал никто. Он крепко прижал ее к груди. Его поцелуй был решительным и собственническим.

Они одновременно отстранились друг от друга. Ариэль попятилась, желая снова пристыдиться. К сожалению, сейчас ей не удавалось вести себя развязно. Она откашлялась.

– Неплохо, док. Снято с первого дубля. Он скрестил руки на груди и молчал.

– О чем вы думаете?

– Я согласен на ваше предложение, – тихо сказал он.

– Из-за поцелуя?

Он покачал головой:

– Нет. Мне не хочется в этом признаваться, но я не могу бросить вас и позволить снова заболеть.

– Не слишком-то вы довольны. Вам совсем не понравилось меня целовать?

– Давайте уточним, мисс Ариэль Дейн. Я буду вас целовать, когда потребуется. И, честно говоря, я буду этим наслаждаться. Но дальше дело не пойдет. Вы – моя пациентка.

– Кто сказал, будто я хочу, чтобы дело пошло дальше? – Она надула губы. – Вы считаете себя неотразимым?

– Я мужчина, а вы невероятно красивая женщина. Всякое может случиться.

– Что вы имеете в виду? – поддразнила она его.

– Господи, вы невыносимы, – раздраженно произнес он и нехотя улыбнулся.

– Вы можете убеждать себя, что я почти ребенок, но это не так. Я давно выросла. Иллюзий у меня нет. Я сама за себя отвечаю. И, хотя я буду вечно благодарна вам за помощь, я не желаю, чтобы вы мной командовали.

– Когда речь пойдет о вашем здоровье, я буду командовать. Иначе сделка отменяется.

– Я вас не понимаю.

– Если я скажу вам, что нужно поспать, вы будете спать. Если я прикажу вам питаться здоровой пищей, вы так и сделаете. Вы нанимаете меня, прежде всего, как врача. В роли вашего парня я не буду отдавать приказов, но вам придется подчиняться требованиям доктора Джейкоба Волффа.

Ее сердце затрепетало. В иной ситуации она резко отреагировала бы на диктаторский тон Джейкоба, но после поцелуя не хотела ему противиться.

– Значит, мы договорились? – Ариэль была готова расплакаться в случае его отказа.

Кивнув, он посмотрел на нее из-под полуопущенных век:

– Вероятно, я свихнулся, но принимаю ваше предложение.

Ей хотелось броситься в его объятия и снова с ним поцеловаться, но она сдержалась.

– Спасибо, док, – тихо сказала она. – И раз вы в хорошем настроении, я попрошу вас еще об одной услуге. Можно мне у вас переночевать?

Глава 5

Джейкоб был уверен, что маленькая распутница Ариэль решила его поддразнить. Она привыкла получать то, что хочет.

Поцелуй оказался испытанием прежде всего для Джейкоба. Он хотел понять, во что ввязывается. Учитывая то, как его тело отреагировало на близость Ариэль, ему следовало немедленно отказаться от ее предложения. Но, даже зная о грозящей ему опасности, он не мог забыть о том, что она в нем нуждается.

Взяв в руки пульт, он выключил телевизор. Постояв несколько секунд спиной к Ариэль, он старался собраться с мыслями. Невозможно ею не увлечься. Но она должна знать с самого начала, что он не будет потакать ее желаниям.

Он повернулся к Ариэль.

– Конечно, – лаконично ответил он. – В доме есть свободные спальни. Но ведь вы уедете завтра?

Она кивнула:

– Мне нужно многое сделать, чтобы подготовиться к съемкам. Я думаю, у вас тоже много дел.

– Согласен. Для начала мне нужно придумать правдоподобное объяснение для моей семьи, почему я вдруг собрался на Карибское море.

– Вы не можете просто сказать им, что едете в отпуск?

– Я хочу защитить вашу частную жизнь. И я не беру отпусков.

Ариэль покраснела.

– Ну, вы обязательно что-нибудь придумаете. – Она нервно встала и заметила под стулом куклу Барби. Подняв ее, спросила: – Это для научно-исследовательских целей?

– У меня недавно появилась племянница... Она уже не маленькая, – поспешил он прибавить. – Киран не так давно узнал, что у него растет дочь. Ее зовут Камми. Должно быть, она забыла куклу во время последнего визита.

Выражение лица Ариэль стало задумчивым.

– Сколько ей лет?

– Пять. Она ходит в детский сад. Мы все в нее влюбились. – Он умолк, увидев, как погрустнела Ариэль. – Вы хотели бы когда-нибудь родить детей?

Она положила куклу на журнальный столик и засунула руки в задние карманы джинсов:

– Голливудским актрисам трудно создать своим детям нормальную жизнь.

– Некоторые умудряются это сделать.

– Я не думаю, что у меня получится. Я имею в виду материнство. У меня слишком много вредных привычек, я часто ошибалась. Какой пример я могу подать своим детям?

Он склонил голову, пытаясь осмыслить ее слова:

– Идеальных матерей не бывает.

– Вы просто не знакомы с моей мамой.

– Может быть, когда-нибудь познакомлюсь.

Ариэль пожала плечами:

– Вряд ли. – С почти видимым усилием она снова нацепила маску кинозвезды и обаятельно улыбнулась. – Я проголодалась. Вы умеете готовить?

– Только самые простые блюда. Мы можем поужинать с моей семьей в замке. Я подыщу оправдание вашему присутствию в доме.

Она заволновалась:

– Лучше не надо. Я уверена, что ваши родные – очаровательные люди, но начнут спрашивать меня о фильмах, а я... – Она резко умолкла.

– Что такое?

– Я не знаю. Я думаю, что устала. Мне нравится ваш дом. Здесь спокойно. У вас есть кладовка?

Ну вот. Она снова переводит разговор в другое русло.

– Кладовка имеется, но я не знаю, что в ней.

Она остановилась рядом с ним, слегка коснувшись грудью его руки:

– Давайте проверим, что у вас в кладовке. Мне интересно.

Ошеломленный, Джейкоб повел Ариэль в большую кухню. Оформлением кухни занималась его двоюродная сестра Эннилайз. Помещение было декорировано в черно-серых тонах. Джейкоб заходил сюда только для того, чтобы приготовить бутерброды с арахисовым маслом.

Ариэль остановилась в кухне, уперев руки в бока, и огляделась.

– Мило, – сказала она. – Не хватает только красных кухонных полотенец. Зачем вам такая хорошая кухня, если вы все время едите в замке?

– Мы не всегда собираемся вместе за одним столом. Может показаться странным, но мой отец и дядя Винсент каждый вечер устраивают прием. Мои женатые кузены часто проводят время у себя дома, но другие мои родственники и я приходим на ежевечерний ужин в замке. Приходят также Гарет и Киран со своими женами. Мы рады всем.

– Сочувствую вашему шеф-повару. Каждый его день наверняка становится кошмаром.

Джейкоб никогда об этом не думал.

– Все, кто работает на кухне, получают хорошие деньги, – сказал он, с сожалением замечая, что оправдывается. Ариэль снова поставила его в невыгодное положение.

Ее внимание привлекли висящие над столом медные кастрюли.

– Вот и яркие цвета, – поддразнила она.

– Я могу достать синюю прихватку, если это улучшит вам настроение.

Проигнорировав его слова, она распахнула дверь в просторную кладовку.

– Вперед, док!

Джейкоб едва не уронил пакет с мукой, который она ему бросила. К счастью, ему удалось вовремя поймать банку с персиками и черникой. Метание консервных банок продолжалось до тех пор, пока у Джейкоба не оказались заняты обе руки.

В конце концов Ариэль уgomонилась.

Пока Джейкоб расставлял провизию на кухонном столе, она заглядывала в шкафчики. Смотреть на то, как Ариэль наклоняется, было не слишком разумно. Он разглядывал ее попку, обтянутую выцветшей джинсовой тканью, и у него чесались руки к ней прикоснуться.

– Могу я узнать, что вы ищете?

Она выпрямилась, держа в руке маленькую кастрюлю:

– Я приготовлю фруктовые блины а-ля Ариэль. И поджарю бекон, если он у вас есть.

У него потекли слюнки, заурчало в животе.

– Вы не должны для меня готовить. У нас тридцать или сорок человек прислуги.

Поставив кастрюлю на плиту, она достала из холодильника сливочное масло и бекон.

– Мне нравится крутить романы, – сказала она приглушенным голосом, – но иногда приятно побыть в одиночестве, вам так не кажется?

Когда до Джейкоба дошел смысл ее безобидных слов, она выпрямилась и произнесла:

– Сядьте на стул и поговорите со мной.

– Почему вы командуете в моем доме? – обиженно пробормотал он и посмотрел на ее свободно затянутые в хвост волосы и лебединую шею.

– Да ладно вам, док. Смиритесь. Какой бекон вы любите?

– С корочкой, – ответил он.

Они болтали, пока Ариэль готовила еду. На первый взгляд их разговор был совершенно обыденным, но некоторые банальные замечания Ариэль, произнесенные приглушенным голосом, показались Джейкобу приглашением в постель.

– У вас бывают отношения с теми, с кем вы снимаетесь? – напрямик спросил он.

Держа в руке лопаточку и не поднимая головы, она спросила:

– О каких отношениях вы спрашиваете?

– Вы знаете, что я имею в виду.

Положив на тарелку второй блин, она одарила Джейкоба холодным взглядом:

– Неужели мы будем делиться подробностями нашей интимной жизни? Я вся на нервах. Я слышала, что женщины обожают врачей. Должно быть, у вас была куча любовниц. Хотите апельсиновый сок?

Джейкоб молча уселся за маленький столик в углу. Когда Ариэль взяла салфетку и расположилась напротив, Джейкоб понял, что она не собирается ему отвечать. Он убеждал себя, что задал вопрос о ее личной жизни, только чтобы узнать о ее общем состоянии, но на самом деле Джейкоб ее ревновал. И сердился на нее, если говорить начистоту. Ариэль не первая талантливая молодая актриса, ставшая жертвой популярности.

Джейкоб не заметил никаких признаков того, что Ариэль употребляет наркотики. Но вокруг нее всегда много мужчин-поклонников. Некоторые из них годятся ей в отцы. Удалось ли матери Ариэль защитить дочь от посягательств хищников на ее невинность?

Ладно, возможно, он погорячился насчет хищников. При мысли о том, что ее неопытностью кто-то воспользовался, у Джейкоба скрутило живот.

Словно прочтя его мысли, Ариэль прикрыла рукой лицо и заявила:

– Хватит на меня пялиться. Я не успела как следует причесаться.

– На вас невозможно не смотреть. Вы потрясающе красивая женщина.

– В детстве, на съемках, когда я укладывала волосы в пучок или затягивала их в хвост, дети называли меня Дамбо.²

Джейкоб нахмурился, услышав неуверенность в ее голосе. Ариэль Дейн считалась одной из самых красивых актрис США, но она себя таковой не считала. Удивительно.

Поев, он откинулся на спинку стула:

– Фантастически вкусно. Спасибо, Ариэль.

Она просияла:

– Благодарите мою маму. Она стала учить меня готовить, когда мне было десять лет.

Увидев, что Ариэль закончила с едой, он встал.

– Если я буду вашим псевдопарнем, то давайте кое о чем договоримся прямо сейчас.

Она округлила глаза:

– О чем?

Наклонившись, он поцеловал ее:

– У вас очень маленькие уши идеальной формы. И если кто-то думает иначе, присылайте его ко мне, и я с ним разберусь.

Ариэль отшатнулась от Джейкоба, встала и начала собирать тарелки.

– Я не знала, что нанимаю сэра Галахада,³ – выпалила она и моргнула, чтобы сдержать слезы.

Он посочувствовал Ариэль, ибо знал, каково быть в центре внимания. На последнем курсе медицинского университета он заметил, что однокурсники, многие из которых годами работали вместе с ним, вдруг стали относиться к нему с подозрением и завистью. Один рассерженный интерн даже заявил, что не понимает, с какой стати умник Джейкоб стал врачом.

² Дамбо – герой одноименного мультфильма слоненок с очень большими ушами.

³ Сэр Галахад – рыцарь Круглого стола короля Артура, считается «святым рыцарем».

– Оставьте посуду, – решительно сказал он.

Она упрямо выпятила челюсть:

– Меня приучили убирать за собой.

– Не настырничайте, Ариэль. – Он взял кухонное полотенце из ее рук. – Посуду помоют. Вы устали. Примите пенистую ванну, наденьте пижаму, почитайте перед сном. Или позвоните маме. Вы сегодня много сделали.

Ариэль не нравилось, когда кто-то ею командует, но усталость дала о себе знать. Она решила уступить Джейкобу.

– Благодарю за гостеприимство, – сухо произнесла она. – Утром увидимся?

– Да. В котором часу ваш рейс?

– В полдень.

Он проводил ее в спальню и задержался в дверном проеме:

– Вам что-нибудь нужно?

– Нет. – Она встала у кровати, выглядя потерянной. – Спокойной ночи, док.

Она постаралась озорно улыбнуться, но улыбка получилась жалкой.

– Спокойной ночи, Ариэль. – Он приложил немало усилий, чтобы расстаться с ней и закрыть за собой дверь.

Глава 6

Ариэль привыкла ложиться спать гораздо позже. Вряд ли ей удастся уснуть прямо сейчас. Джейкоб Волфф все-таки от нее избавился, отправив в кровать. Почистив зубы и надев шелковую ночную рубашку, она забралась в постель и стала смотреть телевизор. По двум каналам шли фильмы с ее участием. Ариэль скривилась, ибо ненавидела наблюдать себя на экране.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.